

Над Лисьим Холмом, священным местом клана Вим, сейчас витала завеса смерти. Большая часть сильного клана погибла, и это был тяжелый удар. Так много молодых учеников, и даже более сильных магов... вернулся один лишь Мастер Вим, сплошь в крови.

Глядя на его одинокий силуэт, каждый думал только об одном – кто же все-таки сможет остановить этих оборотней?

После возвращения Мастер Вим уединился для восстановления сил, и никто не смел его беспокоить и расспрашивать о чем-то. Но им и не пришлось долго ждать – очень скоро новости начали приходить со всех сторон, и все прояснилось. Во время битвы на юго-западе все три клана объединились против оборотней, но из-за чего они пошли на это, кроме Мастера Вим, теперь уже никто не мог рассказать.

В итоге битвы клан Малеуса понес потери, которых не было уже больше тысячи лет. Клан Вим потерял больше половины учеников, клан Веном и так был ослаблен из-за внутренних конфликтов, а когда оборотни ворвались в Змеиную Долину, практически все члены клана погибли. Даже клан Хаккан, который в этот раз тоже почему-то решил всеми силами участвовать в битве, был повержен оборотнями без остатка.

На данный момент в клане Вим царил страх и ужас. Но тем не менее, сейчас их положение было гораздо лучше, чем у клана Хаккан или Веном. Самые сильные воины клана остались на Лисьем Холме, поэтому настоящие силы еще были с ними. А спасся ли кто-нибудь из кланов Хаккан и Веном, никто не мог знать.

В этот день, проведя в заточении много времени, Мастер Вим, наконец, предстал перед лицами своих учеников, сердца которых были полны смятения.

О прошедшей битве Мастер Вим не сказал ни слова, он тут же начал раздавать приказы, от которых весь Лисий Холм пришел в движение.

Все ученики начали собирать вещи и заготавливать провизию, поскольку последним приказом Мастера Вим было велено отправиться на северо-запад, в землю Пустошей, где находился Священный зал клана Вим – Храм Малеуса.

На фоне всеобщего беспорядка, Мастер Вим сейчас направлялся по длинному коридору в сторону ледяной комнаты. Путешествие обещало быть долгим, к тому же в землях Пустошей стоит сухая жара. В теперешнем состоянии... Лазурия не могла отправиться с ними.

Сначала Мастер Вим хотел просить Кицунэ присмотреть за Лазурией. С ее уровнем, при защите Лисьего Холма, все было бы в порядке. Но сейчас планы немного изменились.

С тех пор, как он вернулся, он еще ни разу не встретил Кицунэ в клане. Она исчезла, и никто

не знал, куда она отправилась.

Думая об этом, Мастер Вим не заметил, как дошел до ледяной комнаты, где лежала его дочь. Он тяжело вздохнул и толкнул ледяную дверь.

Зевул стоял посреди комнаты и молча смотрел на Лазурию. Услышав звук за спиной, он даже не повернул головы.

Мастер Вим медленно подошел к нему и из-за его плеча посмотрел на Лазурию. Ее лицо было сейчас еще прекраснее, словно она знала, что двое ее самых любимых людей стоят сейчас рядом.

Ее лицо было таким спокойным!

Мастер Вим, помолчав немного, сверкнул глазами и со вздохом произнес: «Почему ты не идешь собирать вещи?»

Зевул не поднял головы и ничего не ответил, а только переспросил: «Я слышал, что Пустоши находятся далеко отсюда, и к тому же там повсюду только жаркая пустыня, круглый год нет даже дождей. Это правда?»

Мастер Вим кивнул. «Да. Когда я однажды бывал там, все так и было».

Зевул нахмурился. «Так как же быть с Лазурией? Она сейчас... не сможет выдержать этого путешествия».

Мастер Вим посмотрел на Зевула. «Я и не собираюсь брать ее с нами».

Лицо Зевула слегка дрогнуло, он посмотрел на Мастера Вим, и тот ответил: «Там слишком жарко, совсем не подходит для нее. Поэтому я хотел оставить Лазурию в Лисьем холме, и после того, как мы уйдем, наложить печать, чтобы никто не мог проникнуть внутрь. Но для большей безопасности Лазурии, кто-то должен хотя бы раз в месяц приходить сюда и проверять, все ли в порядке».

Зевул повернулся к Мастеру Вим. «И кого вы решили оставить для этого?»

Мастер Вим просто сказал: «Сначала я думал о Кицунэ, ее уровень очень высок, и она бы хотела пожить в Лисьем Холме пару лет. Но я почему-то не видел ее уже очень давно».

Зевул слегка изменился в лице, и Мастер Вим, посмотрев в его глаза, произнес: «Что? Ты знаешь, куда она направилась?»

Зевул покачал головой и, помолчав минуту, сказал: «Я хочу остаться, чтобы присматривать за Лазурией».

Мастер Вим с сомнением посмотрел на него. «Конечно, я доверяю тебе, и с тобой Лазурия

будет в безопасности. Но сейчас нам нужно восстанавливать силы клана, и все самые сильные воины должны отправиться в безопасное место. Мне очень понадобится твоя помощь, когда мы будем объединять наш Священный клан».

Взгляд Зевула снова оторвался от Лазурии, он посмотрел на Мастера Вим и сказал: «В этой битве с оборотнями... все ученики, что ушли с вами, погибли?»

Лицо Мастера Вим изменилось, в глазах разгорелся огонь – впервые кто-то осмелился спросить его об этом. Но он не стал сердиться, а только внимательно посмотрел на Зевула. «Все погибли».

Зевул отвел взгляд и снова посмотрел на Лазурию. Через какое-то время он снова произнес: «После этой битвы, хотя весь клан Малеуса понес большие потери, кланы Веном и Хаккан полностью исчезли. Для нас это можно считать победой и хорошей возможностью объединить клан Малеуса под своим началом. Даже если меня не будет с вами, мало кто в мире теперь сможет этому помешать». Он тихо добавил: «Но кто-то должен остаться с Лазурией. Позвольте мне сделать это для нее».

Мастер Вим посмотрел на него и сказал, опустив голову: «Если ты так хочешь, я не стану тебя заставлять. Ты в долгу перед ней, и я верю, что ты сможешь ее защитить. Но помни, что эти оборотни жестоки и ужасны. Я все же запечатаю Лисий Холм для большей безопасности, а ты через каждые два месяца будешь приходить сюда, чтобы проверить, все ли в порядке. Так будет лучше для всех».

Зевул кивнул, это означало, что он согласен. Мастер Вим снова посмотрел на любимую дочь, и через минуту, тяжело вздохнув, развернулся к выходу.

Но когда он уже был у двери, Зевул вдруг произнес за его спиной: «Мастер...»

Мастер Вим замер, это было очень странно – обычно Зевул не обращался к нему первым, а сейчас он почему-то захотел что-то сказать. «Что?»

Зевул, помолчав немного, произнес: «Вы ненавидите меня?»

Мастер Вим, не шевелясь, стоял к нему спиной и ничего не говорил, нельзя было увидеть выражение его лица.

Зевул медленно добавил: «Лазурия из-за меня... в таком состоянии. Вы, должно быть, ненавидите меня».

Его лицо было простым, словно он говорил о чем-то постороннем. Но Мастер Вим так ничего и не ответил. Они так и стояли, спиной друг к другу, и атмосфера в комнате стала еще более холодной.

От ледяного ложа Лазурии поднимался белый пар, который начинал витать по воздуху. Через

какое-то время прозвучал скрип каменной двери, Мастер Вим, так ничего и не сказав, вышел прочь. Дверь с глухим стуком захлопнулась, и в ледяной комнате остался только Зевул рядом с Лазурией. Его лицо было задумчивым, когда он смотрел на девушку перед собой.

***

В древнем густом лесу ветер разносил запахи крови и дыма. словно ужасная рана, когда-то прекрасный лес был изуродован следами оборотней. Огромные деревья были повалены на землю, повсюду лежали трупы животных, лес превратился в безжизненное кладбище.

На второй день после того, как они нашли сумасшедшего ученика Малеуса, Йен Сяо, Фасян и остальные семеро людей Света начали обнаруживать все больше и больше следов оборотней. Постепенно они приближались к злополучной долине. По пути им открывался ужасный пейзаж битвы, и хотя пока они не встречали останков людей, картина и так была довольно жуткая.

Каждый из них в душе думал – неужели эти оборотни пришли сюда только для того, чтобы уничтожить все живое на свете?

В этот день, примерно в полдень, они, наконец, ступили на тропу, ведущую прямо к Змеиной Долине. Здесь было столько следов оборотней, что сразу стало ясно – они на верном пути. Монстры сделали тропу шире в десяток раз, повсюду были заметны следы их лап и когтей, в воздухе витал тошнотворный запах самих зверей, и кроме этого можно было почувствовать еще какой-то запах, но пока еще никто не понимал, что это было.

Они смотрели вперед, на вход в Змеиную Долину, который теперь стал очень заметным среди изуродованного леса. Дальше тропа поворачивала, и никто не знал, что же ждет их впереди?

Почему-то они все были очень взволнованы, и атмосфера стала немного напряженной. В конце концов, Йен Сяо слегка кашлянул, тут же заметив, что его голос стал хриплым. Он вздохнул и произнес: «Очевидно, что этот ученик не солгал. Здесь действительно произошла битва между оборотнями и Малеусом».

Он огляделся по сторонам, немного подумал, затем спросил: «Ну что, пойдём туда?»

Никто не ответил, сейчас даже Ли Синь был хмурым и молчаливым. В конце концов, Фасян, стоявший рядом с Йеном Сяо, произнес: «Раз уж мы пришли сюда, отступать бессмысленно. Идем».

Все прекрасно понимали, что все так и есть. Но почему-то то, что было там, в Долине, вызывало острое нежелание идти дальше. Фашань, младший брат Фасяна, произнес молитву, подошел ближе к брату.

«Идем!» эти слова прозвучали уже не от Йена Сяо, а от Бэя. Он покрепче сжал Убийцу

Драконов в руках, затем его лицо стало серьезным, и он первым направился в сторону Долины. За ним тут же последовали Анан и Ли Синь. Йен Сяо с Фасяном переглянулись, увидев на лицах друг друга сомнение, но в конце концов они тоже пошли со всеми.

Посреди бескрайнего леса, они шли по Долине – вокруг было очень тихо. Не то что зверей, даже птиц не было слышно. Вокруг царил мертвая тишина.

В воздухе по-прежнему витал запах оборотней, но как только они вошли в Долину, то сразу же почувствовали ужасный запах, который ветер разносил по Долине и который выворачивал все внутренности наружу. С каждым их шагом он становился все сильнее.

Дорога петляла, то и дело поворачивая в стороны. Они осторожно смотрели по сторонам, продвигаясь вперед. Вдруг впереди показался небольшой холм, закрывающий дальнейший путь. Тошнотворный запах в воздухе стал настолько ужасным, что стало трудно идти.

Как вдруг, Янна, идущая посередине всех, вдруг подбежала к краю дороги. Ли Синь удивленно вскрикнул: «Сестра, что с то...» Он не договорил, остановившись на полуслове, потому что все увидели, что Янну просто тошнит.

Никто не стал смеяться, потому что каждый из них тоже уже не мог выносить этого ужасного запаха. И хотя они еще не видели, что ждет их за этим холмом, казалось, что это место сейчас страшнее любого другого на земле.

Янна выпрямилась, ее дыхание было тяжелым, а лицо бледным. Она вернулась ко всем и тихо проговорила: «Извините, я... я просто...»

Фасян выдавил улыбку и сказал: «Ничего страшного, сестра».

Йен Сяо добавил: «И правда, этот запах кого угодно сведет с ума. Я не заставляю, если не можешь идти дальше, останься здесь».

Янна, чуть поколебавшись, все же покачала головой. «Идем!»

Ли Синь подошел к ней, кивнул Янне, в его взгляде появилось утешение. Он тихо сказал: «Будь осторожна, не нужно себя заставлять».

Янна кивнула, и Йен Сяо обратился ко всем: «Ладно, продолжим идти! Неизвестно, какая опасность ждет впереди, так что будьте осторожны!»

Все вокруг кивнули и снова пошли вперед. Бэй первым вышел к холму, подходя все ближе к самой вершине. Он так крепко сжимал Убийцу Драконов, что на его ладонях выступил пот. От ужасного запаха стало трудно дышать, лицо Бэя побледнело, он сжал зубы и сделал еще один шаг, достигнув вершины холма и увидев, что было внутри Долины.

Он застыл на месте, как вкопанный.

Заметив это, все остальные, следующие за ним, стали волноваться. Йен Сяо осторожно позвал Бэя, но тот не ответил, только остекленевшими глазами глядя вперед. Анан подошла к вершине холма следующей, за ней были Ли Синь, Янна, Йен Сяо, Фасян и Фашань. Один за другим, достигая вершины, они могли увидеть то, что первым увидел Бэй.

И каждый из них замирал, не в силах шевельнуться.

Это был настоящий ад, о котором говорилось в легендах! Леденящая душу картина, казалось, не могла существовать под небесами. Но это было правдой... Повсюду внутри Долины лежали трупы. Везде - снаружи и внутри домов, человеческие и звериные, некоторые еще целые, но большинство просто разорванные на части. Повсюду были останки тел, которые уже невозможно было узнать. От мертвецов рябило в глазах...

Насилу успокоившись, Йен Сяо и остальные, с абсолютно белыми лицами продолжили идти вперед.

Эта картина резала глаза, но никуда нельзя было спрятаться - чем дальше они шли, тем хуже все становилось. Без слов было ясно, насколько ожесточенной была битва - трупы людей и монстров перемешивались друг с другом, земля под ногами стала совершенно черной - это был цвет засохшей крови.

Они приблизились к постройкам, которые когда-то были жилыми. Внутри и снаружи комнат, повсюду лежали трупы. В некоторых местах они просто были свалены целыми горами, очевидно, кто-то пытался загородить проходы, но битва продолжала идти даже на телах умерших.

Здесь они смогли разглядеть несколько трупов огромных зверей. Некоторые были даже больше комнат. Но даже эти когда-то самые жестокие и опасные монстры тоже лежали здесь, без движения.

Трупный запах в воздухе стал невыносимым. Но хотя они уже и привыкли немного к запаху, на лицах каждого отражался ужас. Они и сами уже выглядели не лучше мертвецов.

Они все шли вперед, и на глаза им попадалось все больше трупов. Сейчас уже никто не мог знать, сколько людей и оборотней погибло здесь. Они просто шли, и шли, и шли...

Каждый из них был бледнее мела, каждый крепко сжимал свой эспер, не решаясь расслабиться ни на миг. Так, продвигаясь через горы трупов, они, наконец, дошли до Священного зала.

Только по двум столбам на входе еще можно было понять, что это был какой-то важный объект. Потому что внутри и снаружи все было завалено трупами и изуродовано следами битвы.

Здесь же они заметили знакомые лица - Ядовитый Бай, Вампир, Дуань Му...

Сейчас эти люди, когда-то приводившие в ужас всю Поднебесную, лежали здесь бездыханные. Семеро учеников Света невольно изменились в лицах.

Каждый мог представить, хотя и не хотел представлять, что эти люди видели перед смертью!

Пока они осматривались, Йен Сяо, как самый старший из них, заметил также нескольких известных личностей из клана Малеуса. Включая трех братьев из клана Веном, и многих сильных воительниц клана Хаккан.

И хотя вокруг было также множество погибших из клана Вим, самых сильных его воинов здесь не было видно.

В итоге они собрались у входа в Священный зал, и Йен Сяо, посмотрев на мрачные лица присутствующих, сказал: «Здесь погибло очень много людей. И все самые сильные воины Малеуса тоже среди них. Клан Веном, кажется, истреблен целиком».

Янна, бледная как смерть, тихо сказала: «С той стороны все точно также. Из клана Хаккан погибли очень многие. Даже Сань Мяо... даже она...».

Лицо Анан было бледнее мела, она крепко сжала губы, выражение ее лица было очень странным. Казалось, она не хочет верить в произошедшее, и в ее глазах почему-то был страх. Она последняя подошла ко всем и вдруг произнесла: «Никто не видел людей из клана Вим?»

Все покачали головой, удивленно посмотрев на нее. Только лицо Ли Синя вдруг стало чернее тучи. Йен Сяо, посмотрев на него, ответил Анан: «Из клана Вим погибло много простых учеников. Но кажется, что сильных воинов... здесь нет».

Лицо Анан слегка расслабилось, но тут Ли Синь, сверкнув глазами, холодно произнес: «Брат Сяо, не забывайте, что эти монстры пожирают людей. Пока мы шли сюда, повсюду валялись человеческие кости. Кто знает, может быть эти твари из клана Вим уже давно...»

Раздался вздох, это Янна, не выдержав слов Ли Синя, снова отбежала в сторону. Ее начало тошнить, а Ли Синь, покраснев, больше не стал ничего говорить.

Фасян вместе с Фашанем начали молиться, потому что все понимали, что хоть слова Ли Синя звучат неприятно, это скорее всего было правдой.

Йен Сяо и Бэй, переглянувшись, опустили глаза. Только лицо Анан вдруг стало еще бледнее, она даже слегка начала дрожать.

Но она не опустила голову, а наоборот – подняла газа к небесам, посмотрев наверх. Облака над Долиной по-прежнему были красного цвета.

Губы Анан дрогнули, словно она хотела закричать, но этот крик так и не вырвался из ее души!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/330906>